Имеет ли “Scopus” какое-либо отношение к науке конституционного права?

ЕРЕМЯН Виталий Владимирович, заведующий кафедрой конституционного права и конституционного судопроизводства Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

E-mail: v.v.eremyan@yandex.ru

В статье представлен критический анализ актуальных тенденций «интернационализации» общественно-научных, в том числе юридических, исследований, осуществляемых отечественными учеными.

Цель настоящей работы заключается в демонстрации безусловности «избранного» вектора развития отечественных исследований в общественно-научной сфере и приглашении профессионального научного сообщества к дискуссии относительно будущего российской юридической науки в приведенном в статье аспекте. Задачи, поставленные в рамках достижения цели работы, состоят в том, чтобы на конкретных примерах показать спорность оснований на относительно высокой оценке опубликования работ в иностранных научных журналах критериев определения эффективности деятельности научных сотрудников, чрезмерность соответствующих требований, предъявляемых к ученым в отсутствие значимого интереса к результатам их исследований со стороны представителей зарубежной науки, бесперспективность опубликования результатов отечественных исследований в иностранных научных журналах вследствие устоявшейся позиции иностранного научного сообщества по множеству вопросов общественно-научной, и, в частности, юридической, проблематики, иные трактовки которых неприемлемы для иностранной науки по самым различным причинам.

Методами, примененными при подготовке настоящей работы, являются анализ, описание, прогнозирование.

Рассуждая о процессе присоединения российской науки к «глобальному» дискурсу, автор приходит к выводу о несопоставимости декларируемой цели, состоящей в стимулировании научной активности, и принимаемых для достижения этой цели мер, предусматривающих в качестве обязательного требования к результатам научной деятельности опубликование научных трудов в иностранных журналах. Увеличение значимости публикаций в иностранных научных журналах при оценке деятельности российских ученых, осуществляющих исследования в сфере общественных наук, может привести к отказу от отечественных научных традиций и утрате фундаментального характера юридической науки.

Ключевые слова: образование, научные исследования, общественные науки, конституционное право, Scopus, Web of Science.

Does “Scopus” Bear a Relation to Science of Constitutional Law?

V. V. EREMYAN, head of the Department of constitutional law and constitutional proceedings of the Peoples' Friendship University of Russia, doctor of legal sciences, professor

6, Miklukho-Maklay st., Moscow, Russia, 117198

E-mail: v.v.eremyan@yandex.ru

The article presents a critical analysis of the current trends of "internationalization" of social and scientific research, including legal research, carried out by domestic scientists.

The purpose of this work is to demonstrate the relevance of the "chosen" vector of development of domestic research in the social and scientific sphere and invite the professional scientific community to discuss the future of Russian legal science in the aspect given in the article. The tasks set within the

framework of achieving the goal of the work are to show the controversy based on the provision of a relatively high evaluation of the publication of works in foreign scientific journals of criteria for determining the effectiveness of scientific staff, the excessive requirements for scientists in the absence of significant interest in the results of their research by representatives of foreign, the hopelessness of publishing the results of domestic research in foreign scientific journals due to the well-established position of the foreign scientific community on a variety of issues of social and scientific, and, in particular, legal, problems, other interpretations of which are unacceptable to foreign science for a variety of reasons.

The methods used in this work are analysis, description, forecasting.

Speaking about the process of joining the Russian science to the "global" discourse, the author concludes about the incompatibility of the declared goal, which is to stimulate scientific activity, and the measures taken to achieve this goal, providing for the publication of scientific works in foreign journals as a mandatory requirement to the results of scientific activity. The author also concludes that the increase in the importance of publications in foreign scientific journals in the evaluation of the activities of Russian scientists engaged in research in the field of social Sciences, can lead to the rejection of domestic scientific traditions and the loss of the fundamental nature of legal science.

Keywords: education, research, social sciences, constitutional law, Scopus, Web of Science.

DOI: 10.12737/art_2018_6_15

Некоторое время назад представители широкого круга «творческих» профессий, встречаясь с главой государства, высказали предложение о том, чтобы «уйти» под юрисдикцию Министерства культуры РФ¹. Как ни странно, но стремление вновь оказаться в системе управления, которая учитывала бы специфику и особенности обучения будущих артистов балета, театральных режиссеров, оперных и эстрадных певцов, сценаристов, кинооператоров, во многом мотивировалось имеющим место диссонансом между методологией преподавания, используемой в высших учебных заведениях, осуществляющих подготовку кадров под руководством Министерства образования и науки РФ, и практикой, давно сложившейся в институтах и академиях, подведомственных Министерству культуры. Видимо, в процессе обучения юристов, архитекторов, историков, педагогов, инженеров, программистов и студентов, «рабочими инструментами» которых традиционно являются мольберт, скрипка, саксофон или пуанты, есть принципиальные различия, поэтому меж-

ду ними не только некорректно, но и нецелесообразно ставить знак равенства, в том числе шаблонно распределяя аудиторную нагрузку, регулируя порядок проведения практических занятий, защиту рефератов, курсовых и дипломных работ. На это обстоятельство обратили внимание многие из выступавших на совещании в Санкт-Петербурге, в частности ректор балетного училища им. А. Я. Вагановой и его коллеги из нескольких театральных вузов.

Примерно с аналогичным казусом столкнулись, причем относительно неожиданно для самих себя (так как до последнего надеялись, что в итоге все-таки будет найден компромисс и никакой «обязаловки» в приказном порядке не введут), ученые, областью профессиональных интересов которых являются не математика, физика, биология, астрономия и прочие естественно-научные дисциплины, а проблемы, прямо либо косвенно связанные, условно говоря, с «базисом» и «надстройкой», другими словами, все то, что в большей или меньшей степени обусловлено и предопределено социально-экономической и властно-политической сферой отношений.

Для того чтобы математики или физики понимали друг друга, незнание языка собеседника чаще всего не представляет существенной проб-

¹ См.: Заседание Совета по культуре и искусству // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56456> (дата обращения: 20.11.2017).

лемы, так как сторонам дискуссии вполне достаточно общаться посредством уравнений и интегралов, которые не изменяются в зависимости от формы правления, государственного устройства и политического режима. Теорема Пифагора — она и в Антарктиде теорема Пифагора («...штаны во все стороны равны»), и количество цитат, содержащих упоминание о ней, зависит преимущественно от качества школьного и высшего образования, наличия академической науки и средств, выделяемых государством на их развитие и модернизацию, чего не скажешь, например, об институте импичмента, абсентизме, средневековой инквизиции, восстании сипаев, гражданской войне «мексиканского» и любого другого образца, особенно в тех случаях, когда авторские оценки (уровень их субъективизма и критичности) и интерпретации исходят от исследователей, воспитанных на разных научных школах и мировоззренческих парадигмах, не говоря уже о конкурирующих или взаимоисключающих идеологемах. Крайне редко взгляд со стороны совпадает с теми обобщениями, к которым приходят доморощенные специалисты и их апологеты.

Если страна не хочет быть цивилизационным аутсайдером, не развивая новые отрасли и технологии, она вынуждена, несмотря на бюджетные и иные издержки, акцентировать внимание на тех направлениях фундаментальной и прикладной науки, без которых о лидерстве можно только мечтать, завидуя более «продвинутому» и «ангажированному» государствам. Следовательно, многим естественно-научным направлениям необходимо иметь глобальный (интернациональный) характер, материализацией, овеществлением которого является конвергенция идей, отраженная в работах ученых, ассоциируемых с соответствующей «проблемой», а не с конкретной страной или народом. Чем активнее используется те-

зис (теорема, формула) кого-либо из представителей профессионального сообщества, тем быстрее достигается поставленная цель, при этом совершенно неважно, кому конкретно — австралийцу, шотландцу или китайцу — принадлежит «пальма первенства», главное — конечный результат. Именно поэтому, невзирая на весьма низкий уровень среднего образования (о некоторых дисциплинах, традиционно преподаваемых в России, учащиеся многих развитых государств не имеют даже поверхностного представления; в то же время их «невостребованность» объясняется тем фактом, что в обществе потребления, где почти все можно купить или приобрести в кредит, «лишние» знания и практические навыки воспринимаются не чем иным, как обременением), количество Нобелевских лауреатов в Соединенных Штатах Америки превышает все остальные страны.

Принципиально иначе выглядит ситуация в тех областях современной науки, где авторская мысль не материализуется (если, естественно, не иметь в виду всевозможных «майданов», «цветных революций», конфессиональных реформаций и маргинальных произведений типа «Майн кампф»), например, в истории государства и права, философии, социологии, которые всего лишь на первый взгляд могут быть охарактеризованы, причем с большой степенью условности, как наднациональные, интересные для максимально широкого круга профессиональной аудитории, не говоря уже о читающей научные книги части населения. Действительно, какое влияние на личные и коллективные представления американских, французских, британских, шведских (а теперь и украинских) школьников и студентов о вечевой демократии, реформах Ивана IV (Грозного) и Земских соборах окажет статья отечественного историографа, переведенная за его же собственные средства и один раз опубликованная в каком-то пе-

риферийном журнале, противоречащая тем устойчивым мифам, штампам и стереотипам, с которыми в их сознании ассоциируется Россия и ее многонациональный народ? Неужели на фоне идеологической пропаганды и пещерной русофобии их заинтересует тот факт, что никакие «норманны» (в отличие, например, от той же Англии) не создавали у нас государство, которое существовало задолго до их «призвания» на северо-запад Русской земли? Что с ними произойдет, если они вдруг узнают, что “*Habeas corpus act*” был принят намного позднее, чем «Судебник» 1550 г., установивший сопоставимые с нормами англо-британского права ограничения и процедуры? Как повлияют на пресловутую политкорректность или мультикультурализм сведения о том, что к началу Гражданской войны между Севером и Югом суммарное число чернокожих рабов превысило цифру в четыре миллиона человек (при том, что одним миллионом владели многочисленные — от протестантов до мормонов — «неклассические» церкви), если через каких-нибудь 20 или 30 лет белое население окажется в меньшинстве, а католицизм вообще станет достоянием истории? Более того, если об этом уже давно известно не только в узких университетских научных кругах Соединенных Штатов, но и, благодаря «Истории англоязычных народов» бывшего премьер-министра Соединенного Королевства Уинстона Черчилля, любой из стран цивилизованного мира?

Если они не знают (и совершенно не хотят знать) собственной истории, искренне полагая, что знаменитая битва людей с орками у Хельмовой пади из второй части «Властелина колец» действительно состоялась (ведь об этом же снят голливудский шедевр и написана толстая книга), продолжая верить в то, что их предками могли быть гномы и эльфы, то почему у них вдруг появится желание открыть сборник статей и про-

читать в нем о том, на каких принципах функционировали древнерусские институты «народоправства»?

Вне всякого сомнения, общественные науки, в том числе направления, связанные с теорией и историей различных отраслей публичного права, где одно из центральных мест занимает конституционализм, объективно не могут не отражать тенденций государственного строительства в конкретной стране (группе стран), подпадающей под «классические» определения, с которыми в той или иной степени знаком студент-первокурсник, не только державший в руках «Хрестоматию» с фрагментами из несколько устаревшей работы Рене Давида, но и успешно сдавший экзамен. Вместе с тем не избежать вопроса о том, что же «нового», кроме повторения деклараций об англосаксонской и континентальной традиции, с которой в очередной раз актуализируется система права какого-то европейского или азиатского государства, еще не так давно входившего в состав Советского Союза, мы можем предложить?

Стоит ли в таком случае заниматься сравнительным правоведением или акцентировать внимание на процессе становления и развития национальной государственности, не будучи уверенным в том, что это вызовет повышенный или хотя бы мимоletный интерес у тех, кого совершенно не волнует — была ли когда-нибудь Россия демократическим государством или она, как и 700 лет назад, «стонет» под гнетом монгольских кочевников? Необходимо ли кому-то из нас со своей «эксклюзивной» точкой зрения о весьма развитых механизмах непосредственной и представительной демократии, в течение нескольких веков действовавших на огромных пространствах от Прибалтики и Черного моря до Уральского хребта и Половецкой степи, несмотря ни на что выходить на «внешний рынок», где господствуют откровенная демагогия, конъюнктура, ювеналь-

ная юстиция и совсем не христианские ценности, или все-таки перестать стремиться быть узнаваемым (т. е. цитируемым) там, где о нашей стране, если бы вдруг появилась такая возможность, предпочли под любым надуманным предлогом на длительное время вообще забыть?

Безусловно, возможны варианты — или пишешь о собственной стране, ее прошлом и настоящем исключительно, по крайней мере преимущественно, в негативных и оскорбительных тонах (и тогда тебя где-нибудь и когда-нибудь напечатают), либо полностью игнорируешь требование властных институтов, теряя при этом официальные должности, звания и право являться частью экспертного сообщества. Правда, допустим и третий вариант — собрать группу соавторов, найти «скромное» печатное издание и опубликовать ни к чему не обязывающую статью, после которой «нормальные ученые» перестанут с тобой здороваться, но в отчете о проделанной (за определенный период) работе появится запись о соответствии «определенным» требованиям и необходимым для аттестации критериям.

Парадокс состоит в том, что при существующей «рейтинговой системе», когда монография, на подготовку которой автором было потрачено несколько лет, получает, по сравнению с небольшой по объему статьей, опубликованной где-то за границей, минимальное число баллов (причем нередко приходится слышать, что монография — это всего лишь личная инициатива ученого, а статья, включенная в “Scopus” или “Web of Science”, влияет на имидж кафедры, факультета и вуза), в связи с чем репутационные риски лежат исключительно на тех, кто не вписывается в навязываемую модель взаимодействия чиновников от науки и их оппонентов. Возникает ощущение, что таким образом фундаментальность исследований подменяется удачными и неудачны-

ми попытками избежать наказания (даже при наличии крупных публикаций), особенно в тех случаях, когда речь идет о персональной аттестации и административной карьере, что непосредственно отражается на качестве работ и масштабе проблем, ставших предметом (или объектом) анализа. Книжные магазины завалены макулатурой на любой вкус, в Интернете не пишет только ленивый, однако шедевры можно пересчитать по пальцам одной руки: либо нет средств, либо отсутствует желание работать над тем, что к науке не имеет никакого отношения. История государства и права собственной страны — сплошные «белые пятна», тем не менее с высоких трибун нас призывают активнее участвовать не в их ликвидации, а в процессе глобализации и универсализации (что также необходимо) научных знаний.

Не пора ли расстаться с мифами о том, что, как и естественно-научные исследования (для которых нет ничего лучшего, чем включение в “Scopus”), работы подавляющего большинства российских ученых в области социально-политических отношений востребованы где-либо еще, кроме нашей страны. В Соединенных Штатах и Европейском Союзе уже давно сложились стереотипы, рефреном проходящие сквозь огромный массив исторической, философской, юридико-правовой и политологической литературы, посвященной России и народам, ее населяющим, преодолеть которые в краткосрочной перспективе вряд ли удастся, какое бы количество статей ни публиковалось в зарубежных печатных изданиях. Нет секрета в том, что общественные науки давно стали заложницами (случайными или нет — принципиального значения не имеет) политики, вернее политиканов, о чем ярко свидетельствует «переписывание» истории не только на «самостийной» Украине и в Прибалтике, но и в других советских республиках. Именно

в направлении борьбы с фальсификацией совместного прошлого и необходимо сконцентрировать основное внимание, в противном случае с нами не только перестанут считаться, но и обвинят, что частично уже имеет место, во всех «смертных грехах» — от геноцида армян до так называемого голодомора.

В то же время возникает достаточно справедливый и корректный вопрос: по каким причинам «Конституционное право зарубежных стран» в погоне за пресловутыми «Болонскими стандартами» утратило статус общего академического курса, имевшего место (наряду с «Конституционным правом стран, освободившихся от колониальной зависимости») даже в предыдущий период, перейдя в разряд дисциплин по выбору с небольшим количеством часов, в связи с чем значительное число студентов вообще ничего не знают об этом или исключительно поверхностно знакомы (на уровне общей теории и истории государства и права) с процессом государственного строительства за рубежом? Специальных дисциплин в магистратуре не хватает для того, чтобы восполнить пробелы, в итоге изучение отдельных предметов из-за нехватки часов имеет по сути формальный характер. Как следствие, все меньшее количество магистров и аспирантов отдадут предпочтение компаративизму и сравнительному правоведению, что, видимо, можно рассматривать одним из проявлений кризиса отечественной науки конституционного права, которую не сумеют реанимировать никакие переводные статьи, опубликованные вне пределов нашей страны, никем не востребованные, кроме ограниченного перечня профессионалов. К каким результатам приводят слепое копирование чужого (если не чуждого) опыта и неукоснительное соблюдение «европейских стандартов», можно судить по уровню подготовки большинства выпускников средней школы, про-

белы в образовании которых, к сожалению, приходится восполнять в течение всего срока обучения в университете. Поэтому есть ли смысл (не говоря о логике) в очередной раз наступать на одни и те же грабли, пытаясь доказать, что мы ничем не хуже других?

Не исключено, что метаморфозы такого рода в определенных случаях носят объективный характер и обусловлены самыми разными причинами, но, справедливости ради, нельзя игнорировать факты, нередко связанные с тем, что ассоциируется с «политическим заказом» и стремлением правящих элит, так сказать, «войти в историю». Спрашивается, какие одномоментные либо глобальные цели преследовали инициаторы внесения в текст действующей Конституции Российской Федерации пункта 4 статьи 15 — подчеркнуть особое значение европейских органов юстиции или дискредитировать национальную судебную систему, которую только предстояло сформировать? Но быстро появились диссертации, содержавшие пространные объяснения тех причин, с которыми была связана императивность закрепления в учредительном акте подобной нормы, противоречившей базовым принципам государственного суверенитета. Потребовались немалые усилия, чтобы в конце концов доказать обратное. Примерно с аналогичным столкнулись мы в сфере муниципальных отношений, стремясь адаптироваться к европейским институтам.

В то же время во многом искусственно созданная вокруг пресловутого «допингового скандала» ситуация показывает, что наука конституционного права по-прежнему в большом долгу перед теми гражданами, права которых беспрецедентным, в контексте игнорирования презумпции невиновности, образом нарушены, в том числе невозможно государству предоставить качественную адвокатскую помощь. Сказанное в полной мере относится

и к той «коллизии», которая возникла в результате предложения одного из судей Конституционного Суда ослабить так называемый криминальный фильтр для участия в электоральном процессе условно осужденных кандидатов (!!)². Перед нами не что иное, как незнание теории и практики конституционного (и не только) права ведущих демократических государств, тех же Соединенных Штатов, где несколько миллионов граждан поражены в избирательных правах по причине наличия судимости, или, как в случае со спортсменами, нехватка опыта в работе зарубежных судов общей и специальной юрисдикций.

Так как же решить дилемму, отражающую тенденции последних лет: сохранять национальные научные традиции (а нам, несмотря ни на что, есть, чем гордиться) или в предельно короткий срок заменить фундаментальность публици-

стикой уровня «Википедия»? Пусть каждый ответит на поставленный вопрос самостоятельно, в противном случае единственное, на что мы будем способны, так это составление отчетов о количестве работ, включенных в «Scopus». Трудно спорить с тем фактом, что неизвестность хуже узнаваемости, формальным отражением которой являются ссылки на исследования тех или иных авторов, особенно со стороны зарубежных коллег, однако не следует ли повысить индекс цитируемости прежде всего в монографиях отечественных ученых, так как критический анализ свидетельствует о чем угодно, но только не о стремлении выйти за рамки тех «школ», апологетами которых каждый из нас считается или воспринимается профессиональным сообществом? Может, есть смысл внимательнее относиться друг к другу, не заботясь о том, знают ли твою фамилию в Гарварде и Оксфорде, если даже на соседней кафедре ни у кого из представителей «молодого поколения» не вызывает интереса, о чем говорится в новой книге их бывшего лектора?

² См.: Судья КС Арановский высказался за допуск условно осужденных на выборы. URL: <https://pravo.ru/news/view/146132/> (дата обращения: 20.11.2017).

Библиографический список

Заседание Совета по культуре и искусству // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56456>.

Судья КС Арановский высказался за допуск условно осужденных на выборы. URL: <https://pravo.ru/news/view/146132>.